

Глядя на аккуратно убранные кровати брата и матери в комнате и слабый разговор, доносящийся из-за двери, девушка тоже приготовилась встать:

«Хорошо».

«Брат и мать уже встали, вам тоже стоит поторопиться, возможно, сегодня нам придется спуститься с горы».

«Хорошо...»

В комнате послышалось шуршание одежды, которую начали приводить в порядок.

«Шигеру, ты давишь на меня!» Такео, обмотавшийся шарфом, пнул Шигеру, побрившегося налысо, в бок.

«Больно... Брат Такео». Шигеру, который был немного меньше Такео, быстро встал, потрогал свою гладкую голову:

«Сестра Ханако, ты сегодня идешь на гору?»

«Да!... Если получится».

В семье Камадо на данный момент в общей сложности шестеро детей.

Это Танджуро, Нэдзуко, Такэо, Шигеру, Ханако и Рокута.

За исключением Танджуро, который встал рано, все уже проснулись и потягиваются.

А в комнате в этот момент находится человек, который не убирает свою постель, а лежит на ней, как растение, молчаливое и особенно заметное под чужим присмотром.

..... Это мужчина средних лет с худым лицом, темно-рыжими длинными волосами и неглубоким шрамом на лбу слева.

Его глаза плотно закрыты, а на руках, выставленных за пределы одеяла, видны дряблые мышцы.

Тонкая желтая кожа не имеет блеска, и на первый взгляд можно подумать, что это жалкий человек, который смертельно болен и ему осталось недолго.

От начала и до конца он не издал ни звука.

Было так тихо, что невольно возникала мысль, не умер ли он уже.

Остальные люди в комнате, похоже, уже привыкли к тому, что мужчина средних лет никак не реагирует на происходящее.

Только самый младший Рокута, который только-только начал говорить, держит его за палец, плача и не желая вставать:

«У-у-у-у-у-у... Папа!».

Его плач мгновенно привлек внимание других людей в комнате.

Часто только дети могут выражать эмоции наиболее прямолинейно.

«Рокута...» Такео посмотрел на плачущего Рокуту, а затем на мужчину средних лет, который все еще закрывал глаза, чувствуя себя немного подавленным.

Шигеру, который на две головы ниже его, тоже не изменился.

Лежащий мужчина средних лет с плотно закрытыми глазами - их отец, отец Танджуро - Камадо Танджиро.

«Хорошо, хорошо, Рокута, если ты хочешь спать, продолжай спать». Нэдзуко, которая уже привела себя в порядок, протянула руку и взяла на руки плачущего Рокуту, умело уговаривая его:

Нэдзуко обняла Рокуту, нежно укачивая его.

«Гм...»

Вскоре Рокута успокоился, лежа на руках у Нэдзуко, и снова заснул.

Такео посмотрел на спящего отца, открыл рот, казалось, хотел что-то сказать.

Но Шигеру, который немного младше его, оказался еще более откровенным:

«Отец спит уже почти целый год».

Хотя Шигеру так и сказал, мрачные эмоции в его глазах скрыть не удалось:

«Сестра, брат».

«Проснется ли отец?»

После этой фразы в комнате на некоторое время воцарилась тишина.

Такео повернул голову, чтобы посмотреть на Шигеру рядом с ним, и тайно ущипнул его.

Шигеру тоже понял, что сказал что-то не то, опустил голову и не стал кричать.

«Так и будет».

Тишину нарушила Нэдзуко.

Она улыбалась, держа на руках спящего Рокуту, и смотрела на Такео, Шигеру и Ханако:

«Он будет». Нэдзуко глубоко вздохнула, просто повторив эту фразу без дальнейших объяснений.

В это время.

Скрип-бабах

Дверь деревянного дома медленно открылась наполовину, открывая пространство для прохода одного человека, и белый свет, отраженный от снега снаружи, мгновенно заполнил тусклую комнату.

Вместе со светом в комнату ворвался холодный воздух - хотя ветра уже не было.

Женщина в белом шарфе, под которым скрывается фиолетово-белое кимоно с клетчатым узором, стоит у двери и улыбается детям, находящимся в доме:

«А, вы уже встали».

Это их мать - Камадо Киэ.

Голос Камадо Киэ мягкий, она заметила Рокуту, который все еще спал на руках у Нэдзуко, улыбнулась и кивнула Нэдзуко:

«Спасибо за труды».

Затем она перевела взгляд на Танджуро, который все еще лежал, и увидела, что он все еще спит, и надежда в ее глазах медленно померкла.

Щелк!

Она хлопнула в ладоши, слегка улыбнулась, но не смогла скрыть усталость, отразившуюся в ее глазах:

«Танджуро уже спустился с горы, чтобы продать уголь, но вчера выпал сильный снег, поэтому всем не стоит спускаться с горы».

«Э-э-э!» Шигеру и Такэо, которые только что радовались, увидев густой снег, были мгновенно облиты ведром холодной воды, и их счастливые лица разрушились:

«Мама!»

Шигеру посмотрел на мать умоляющими глазами.

«Танджуро уже спустился с горы». Камадо Киэ ответила отказом.

«Вздых...»

«Пойдем, Шигеру».

«Я знаю...»

<http://tl.rulate.ru/book/107489/3923362>